

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ ФЕСТИВАЛЯ

«Я житель этой планеты...»

Соб. интервью, 1987, 9 июня

— Приехал заранее — думал, день отдохну, а потом за работу, — устало улыбается он, — потому что выспаться после долгой дороги так и не удалось. С шести часов телефонные звонки. — Что поделаешь, пресса!

Я не знаю ни одного журналиста, которому Стенли Крамер отказался бы дать интервью при личной встрече. Другое дело — телефон. Если звонят, значит, не горит. «Журналиста ноги кормят».

— А режиссера?

— Голова, — и тут беседа теряет шуточный тон, потому что к своей работе Стенли Крамер относится в высшей степени серьезно.

— Какая главная причина вашего участия в Московском кинофоруме?

— Все кинофестивали в той или иной степени похожи. И на каждом из них лежит миссия объединения кинематографистов всего мира, поисков путей взаимопонимания разных народов. Кинофестиваль в СССР для меня имеет особое значение из-за крайне сложных отношений между нашими странами — двумя крупнейшими ядерными державами. Я вношу свой посильный вклад в укрепление культурного сотрудничества между США и СССР, причем не только в Москве, но и дома, в Калифорнии, когда приезжают советские кинематографисты.

— В последнее время граждане США и СССР получили возможность больше узнать о жизни друг друга. Как вы относитесь к практике телемостов — прямого диалога-диспута?

— Работа мистера Познера — величайший прорыв к сердцам и душам американцев. Честность, открытость, деловая критика недостатков как в США, так и в Советском Союзе, объективность, вернее, непредвзятость оценок — все это сделало передачи очень популярными в Америке. Ведь телемост — не просто информация друг о друге. Это — эмоциональное общение, которое сегодня стало жизненной необходимостью.

— Как вы оцениваете перестройку, которая сейчас происходит в культурной жизни нашей страны и, в частности, в кинематографе?

— У меня много друзей в вашей стране. В мои предыдущие приезды я много разговаривал с писателями, поэтами, кинематографистами, и все они были едины в отношении к свободе слова и творчества. Для того чтобы быть художником-гражданином, необходимо иметь возможность открыто высказывать свое мнение, критиковать недостатки, вмешиваться в социальные, политические и экономические проблемы страны. С этой точки зрения изменения в культурной политике СССР интересуют весь мир. Мне бы хотелось на кинофестивале иметь как можно больше неофициальных встреч, бесед, визитов. Хочу

Американский режиссер Стенли Крамер — частый гость нашей столицы.

На XIII кинофестивале в ретроспективной программе демонстрировались его фильмы: «На берегу», «Скованные одной цепью», «Нюрнбергский процесс» и другие. И вот он снова в Москве среди первых гостей фестиваля.

сам ощутить эту перестройку. Что же касается советского кино — мне кажется, что сейчас оно переживает очень интересный, важный, революционный период.

— Что вы можете сказать о прокате американских фильмов в СССР? В частности, ваших!

— Я считаю, что у моих фильмов здесь крайне счастливая прокатная судьба. Их смотрели, и они пользуются успехом у советских зрителей. Мои взгляды на проблемы мира, гуманизма, равенства близки советским людям. Хотелось бы, чтобы в отношении других прогрессивных американских режиссеров, чьи работы еще не демонстрировались в СССР, тоже наступило бы взаимопонимание.

— Какие тенденции в развитии американского кинематографа наиболее интересны сегодня?

— Наш кинематограф практически не изменился со времени образования Голливуда. Большинство фильмов носит коммерческий характер и адресовано в основном молодежной аудитории. Эффектные сцены драк, насилия, секса... Щекоотание нервов. Впрочем, молодежь всегда имела свои вкусы, моды, привязанности, развлечения. Потом дети взрослеют, и начинается все сначала, но уже с их детьми. Но на фоне всех этих ужасов для молодого поколения всегда появлялись один-два достойных, философских, проблемных фильма, поставленных на высоком профессиональном и художественном уровне. Причем это не мешало им иметь кассовый успех. Вот они волновали, заставляли думать, западали в души... Так что, по-моему, коммерческие и проблемные фильмы вполне могут существовать вместе, не мешая друг другу.

— Какие темы и проблемы сегодня особенно волнуют вас как кинорежиссера?

— Сейчас для всей нашей планеты самая актуальная тема — предотвращение ядерной катастрофы. Причем взгляд на эту проблему мало изменился за последние четверть века, с тех пор как я снял первый свой фильм-предупреждение «На берегу». Да и не может он изменить-

ся, потому что не может быть маленького или большого «конца света», может быть просто «конец». Очень однозначно. Надо сказать, что о ядерной катастрофе мало достойных фильмов, таких, например, как «Доктор Стрендзлав», «Китайский синдром», «На следующий день»... Очень хочу посмотреть советский фильм «Письма мертвого человека» — много читал и слышал хороших отзывов. Такая «сдержанность» режиссеров отчасти понятна — тема требует глубокого осознания той страшной опасности, которую таит ядерная катастрофа. Это даже не мгновенная всеобщая гибель. Смерть поселится во многих поколениях, она будет жить рядом с нами, неожиданно поражая обреченные жертвы и наводя ужас на еще живых. И как бы совершенны ни были системы защиты от случайности ядерного взрыва — никто не застрахован от ошибок. Чтобы исключить катастрофу, надо избавить мир от ядерного оружия.

Мой следующий фильм будет о трагедии на Чернобыльской АЭС. За основу я беру только факт аварии. Место и время действия как таковые меня не интересуют. Я хочу показать, как изменила жизнь простых людей эта катастрофа, сколько горя она принесла ни в чем не повинным жителям маленького городка. И высшей похвалой для меня будет, если зрители после просмотра этой будущей игровой ленты поймут и задумаются над тем, что подобное может произойти с ними в любой момент. А эпиграфом к фильму я хотел бы поставить слова Махатмы Ганди: «Я не индус, не буддист, не католик, не мужчина, я вообще никто — я просто житель этой планеты...»

— Вы хотите продолжить концепцию фильма «На берегу»?

— Я не хотел бы проводить параллелей между этими двумя фильмами. Изменились и время, и зритель. В фильме «На берегу» жизнь на планете погибает. В фильме о Чернобыле я хочу показать возрождение жизни, ее борьбу со смертью и победой.

— Вы верите в победу разума!

— Я помню отзывы некоторых советских критиков, когда впервые в вашей стране демонстрировался мой фильм «На берегу», — «неплохой фильм, но почему такая мрачная, безнадежная концовка? Неужели автор не верит в более «прогрессивный» исход!...» Я попросил их наставить меня на путь истинный и предложить свою концовку. В принципе мне ничего не стоило и переснять... Но это всего лишь кино. В жизни же пока этот вопрос так и остался без ответа. Поэтому надо надеяться...

Интервью вела
Е. ЕРМАКОВА.